

Правительство Калужской области
ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской академии наук»
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»
ГБУК КО «Калужский объединенный музей-заповедник»

ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ НА РЕКЕ УГРЕ И ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА: ЛОКАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ

*Материалы
Всероссийской с международным участием
научной конференции*

(30 марта — 1 апреля 2017 г., Калуга)

КАЛУГА
2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)4
В 27

О т в е т с т в е н н ы е р е д а к т о р ы :

И. Н. Берговская, В. Д. Назаров

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :

И. Н. Берговская (отв. редактор), В. А. Бессонов, М. А. Казак,
О. А. Калугин, А. А. Калугина (отв. секретарь), чл.- корр. РАН С. М. Каштанов,
И. Г. Коновалова, С. Ю. Королева (отв. секретарь), В. Д. Назаров (отв. редактор),
чл.- корр. РАН П. Ю. Уваров

Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции (30 марта—1 апреля 2017 г., Калуга) / отв. редакторы И. Н. Берговская, В. Д. Назаров. — Калуга: Издатель Захаров С. И. («СерНа»), 2017. — 416 с.

ISBN 978-5-905849-69-5

Книга подготовлена по материалам Всероссийской с международным участием научной конференции «Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты», состоявшейся в Калуге 30 марта — 1 апреля 2017 года. В публикуемых статьях представлены исследования различных аспектов развития российского общества и российского государства в последней трети XV века.

Книга будет интересна исследователям, изучающим историю Древней Руси и западноевропейского Средневековья, и широкому кругу читателей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)4

ISBN 5-905849-69-2

9 785905 849695

© Авторы, 2017

© Издатель Захаров С. И. («СерНа»). Оформление, 2017

ИВАН III И ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ РОССИИ В КОНЦЕ XV В.

В статье анализируется формирование государственной символики в период правления Ивана III. Два геральдических символа — всадник-змиеборец и двуглавый орел — становятся официальными с 1490-х гг., при этом эмблема всадника символизирует самого государя, а эмблема орла — государство. Светская семантика всадника сочеталась с сакральной иконографией и, по-видимому, восходила к нумизматическим изображениям начала XV в. Эмблема двуглавого орла символизировала имперский (царский) статус государя и имела византийское происхождение. В статье прослежено распространение символа двуглавого орла из византийской традиции в страны Восточной и Западной Европы и мусульманского Востока.

The article analyzes the formation of the state symbols in the reign of Ivan III. Two heraldic symbols—the Horseman (the slayer of serpent) and the two-headed eagle became official from 1490s, with the emblem of the horseman symbolizing the ruler, and the eagle symbolizing the state. The secular semantics of the symbols horseman was combined with sacred iconography, and apparently ascended to the numismatic images of the beginning of the XV century. The emblem of the double-headed eagle symbolized the imperial (tsarist) status of the ruler and had Byzantine origins. The article traces the diffusion of the two-headed eagle symbol of the Byzantine tradition in Eastern and Western Europe and the Muslim East.

Официальная символика Русского государства, сложившегося при Иване III и Василии III, по единодушному мнению исследователей, возникает в конце XV в. [6, с. 109–110; 4, с. 112–113]

Два геральдических символа, которые становятся с этого времени постоянными (хотя Иван III продолжает еще пользоваться и личными печатями с другими изображениями), помещаются на великокняжеских печатях, известных по красновосковым оттискам. Первый сохранившийся оттиск такой печати скрепляет жалованную меновную грамоту Ивана III от июля 1497 г. Матрица печати была, разумеется, сделана раньше, по-видимому, западноевропейскими мастерами и, согласно современным исследованиям, датируется началом 1490-х гг. [7, с. 20–21; 1, с. 450–451]. Лицевую сторону печати занимает изображение всадника-змиеборца (называвшегося в Московской Руси «ездецом»), а обратную сторону — изображение коронованного двумя трехлиственными коронами европейского типа двуглавого орла с раскрытыми, но опущенными крыльями. Легенда лицевой стороны называет самого великого князя, т.е. отражает инвокативную и «субъектную» части титула, легенда на оборотной — его «объектную», или территориальную, часть. Из этого можно сделать вывод, что всадник символически изображает государя, а орел — государство.

Изображение всадника, судя по источникам XVI–XVII вв., имело светскую семантику — это было изображение великого князя, царя, государя, побеждающего врагов [3, с. 24–27]. Светская семантика сопрягалась с семантически иной, сакральной иконографией — по своему изобразительному типу всадник был идентичен иконографическому сюжету чуда св. Георгия о змие. Таким образом, всадник-ездец изображал государя всея Руси в образе св. Георгия Победоносца. Изображения всадника-змиеборца в московской княжеской династии впервые фиксируются на монетах Василия I и его братьев, а также и других потомков Ивана Калиты с первой половины XV в. [10, с. 249–251]. Это одни из многих монетных типов данных князей, причем нумизматическое использование этого сюжета никак не связано с наличием у князя великокняжеского статуса. Следовательно, только с 1490-х гг. всадник-змиеборец становится официальным великокняжеским символом. В великокняжескую сфрагистику он приходит, по-видимому, именно в это время, возможно, имея нумизматический прототип. Выбор всадника-змиеборца для великокняжеской печати, вероятно, был обусловлен определенной популярностью иконографии Георгия Победоносца в XV в. [ср. мнение А. Л. Юрганова об эсхатологическом значении изображения всадника: 15, с. 345–349, встретившее обоснованную критику: 1, с. 334–337]. На печатях Ивана III времени до 1490-х гг. на лицевой стороне помещалось изображение победы (?),

увенчивающей венком героя (?), на оборотной стороне — льва, терзающего змею (такая печать, впрочем, использовалась до конца правления) [13, с. 154—156]. Показательно, что изображение льва со змеей было заимствовано с лицевой стороны поздней печати отца Ивана III, Василия II. Таким образом, по своей типологии эти печати отвечали общей закономерности княжеских печатей более раннего периода, когда на оборотной стороне печати сына помещалось изображение, отсылавшее к лицевой стороне печати его отца (такую функцию выполняли изображения патрональных святых).

Происхождение изображения двуглавого орла на печати Ивана III дискуссионно. Традиционная версия о его византийском происхождении сменилась во второй половине XX в. гипотезой о его заимствовании из геральдики Священной Римской империи Германской нации, в результате установившихся дипломатических контактов с ней. Однако заимствование чужого государственного символа без достаточных на то оснований (династической преемственности или территориальных притязаний) абсолютно нереально. Для объяснения этого факта «родоначальник» гипотезы Г. Алеф предположил, что Иван III заимствовал орла из Европы, придав ему иную иконографическую форму, стилистически близкую к «византийской» [2, с. 632—633]. Иконографический тип орла печати Ивана III действительно соответствует не западноевропейской имперской, а именно византийской традиции (в т. ч. понимавшейся, как таковая, в Европе). Гипотеза Г. Алефа в упрощенном варианте была совершенно некритически воспринята рядом исследователей. Не так давно М. Агоштон показала малую вероятность заимствования двуглавого орла путем ознакомления русских дипломатов с той печатью императора Фридриха III, которой были скреплены документы имперского посла Николая Поппеля, побывавшего в Москве в 1489 г. (печати, скреплявшие грамоты других имперских посольств начала 1490-х гг., вообще не имели такого изображения) [1, с. 401—406]. Тем более невозможна была и прямая узурпация геральдической эмблемы.

Существование на Руси изображений двуглавого орла, надежно прослеживающихся, по крайней мере, с первой половины XIII в., носило исключительно спорадический характер и не могло оказать какого-либо влияния на государственную символику Ивана III. Известны лишь единичные примеры двуглавых орлов (или двуглавых птиц) на различных предметах (из которых наиболее надежным нужно считать изображение двуглавого орла очевидно западноевропейского происхождения на одном из умбонув южных «Златых

врат» Рождественского собора в Суздале, 1240-е гг. (?)), а также с начала XV в. изображения их в качестве геральдических символов Перемышльской земли и, может быть, «Червонной Руси» (в очевидном контексте европейской, польской геральдики). В научной литературе бытует также информация о других многочисленных, оказывающихся на поверку ложными или недостоверными, примерах [11, с. 277–294].

В период правления Ивана III изображения двуглавого орла помимо печатей зафиксированы также в декоре Грановитой палаты и Боровицкой башни Московского кремля (около 1490 г.), на костяных великокняжеских посохах рубежа XV–XVI вв., на медных пулах Московского государства, чеканившихся с начала 1490-х гг., и на одном из типов монет великого тверского князя Михаила Борисовича, чеканенных, по-видимому, в последний год его княжения, окончившегося в 1485 г. [9, с. 21–25; 8, с. 147–155]. Эти факты позволяют отнести появление двуглавого орла в качестве официального великокняжеского символа к более раннему времени, нежели 1490 г. Но в любом случае это период не ранее женитьбы Ивана III на Софье Палеолог, состоявшейся в 1472 г.

Для решения вопроса о происхождении российского двуглавого орла до сих пор важнейшей проблемой остается репрезентативность источниковой базы применительно к этому изображению в других культурах. Зачастую исследовательская логика проста: если двуглавый орел есть в какой-то культурной традиции (Византия, Западная Европа, балканские страны), значит, Русь могла заимствовать его из этой традиции, при этом панорамный взгляд на распространенность этой эмблемы в целом — в разных культурах и в разные временные промежутки — отсутствует. В российской исторической науке единственным исследованием, в котором содержится попытка хоть в какой-то степени сделать обобщающее обозрение всего имеющегося материала, до сих пор остается довольно старая, но отнюдь не потерявшая своего значения фундаментальная работа А. В. Соловьева «Геральдические эмблемы Византии и славяне», выполненная им в эмиграции и опубликованная в Югославии (на русском языке она была издана только в 2009 г.) [14, с. 109–182].

Помимо этого, принципиальное значение имеет детальный иконографический анализ изображений. Двуглавый орел присутствовал в разных культурах и разных традициях, но его изображения существенно разнились. Такие детали, как положение крыльев,

«раскрытость» клювов, изображения лап, корон над головами и т.д. — все это немаловажные моменты для исследования визуальной части символа. Они же могут дать основания и для проведения тех или иных «генетических» линий, если ставится вопрос о «перемещении» эмблемы или ее заимствовании.

Двуглавый орел (как и орел одноглавый), безусловно, принадлежит к числу своего рода «сквозных» символов в истории и культуре. В зависимости от принадлежности к той или иной культуре, а также от контекста его употребления он мог иметь совершенно разную семантику. Само по себе наличие одного и того же символа в разных культурах еще не означает идентичность его семантического содержания. Возможно, что в древнейших культурах двуглавость орла (как и других символов) могла отражать «характерную двучленную (симметричную) структуру многих архаических мотивов, связанных с орлом» [5, с. 260], или символизировать дуальную функцию правителя, или обозначать культ божественных близнецов или иных богов, и т.п.

Говоря о заимствованиях и о соотносительности иконографии эмблемы и ее семантики, важно иметь в виду, что генезис изобразительный и генезис семантический могли «не совпадать», а быть параллельными. Схожая ситуация наблюдается и в отношении имперского двуглавого орла: сам изобразительный мотив со всей очевидностью идет с Востока (из древних культур Малой Азии и, возможно, еще более восточных регионов), в то время как в основе смыслового значения лежит семантика власти, восходящая к древнеримской традиции.

По-видимому, одно из самых древних известных изображений двухголовой хищной птицы относится к искусству Центральной Азии (по-видимому, Бактрии) и датируется рубежом III—II тысячелетий до н.э. Это бронзовое навершие церемониального топора, инкрустированное золотой и серебряной фольгой, со сценой борьбы крылатого льва и кабана (вепря), между которыми помещено изображение человека с головой двуглавого орла (коллекция музея Метрополитен в Нью-Йорке). Сцена борьбы льва и вепря — распространенный мотив бактрийского искусства того времени. Соединение человека с орлом весьма показательно, но о значении этой фигуры можно только догадываться. Далее двуглавый орел (уже именно как орел) известен на каменных рельефах Хеттского царства, прежде всего в известном комплексе Язылы-Кая (XIII в. до н.э.), расположенном недалеко от древней Хаттусы,

столицы Хеттского царства. Хеттский двуглавый орел, по-видимому, выполнял функцию атрибута родственных божеств и изображался также, когтящим зайцев (мотив орла, терзающего зайца, также весьма распространен в древних культурах Передней Азии). Под влиянием восточных традиций двуглавый орел, как можно думать, появился и в византийской культуре.

Однако его семантика в этот период была совершенно иной. По крайней мере, с первой половины XIV в. в Европе двуглавый орел воспринимался как наследие Римской империи, означавшее ее двуединый характер, при этом истоки двуглавого орла были отнесены ко временам Константина Великого, во время правления которого римский черный одноглавый орел в золотом поле якобы был заменен золотым двуглавым орлом в красном поле. На самом деле в Древнем Риме в поздний республиканский и имперский период были распространены изображения одноглавого орла (при этом цветовая расцветка значения не имела), а двуглавого орла не существовало вовсе (за единственным известным исключением — рукоятка статуарного меча с навершием в виде голов двуглавого орла I—II вв. н.э. из Археологического музея Аликанте). Тем не менее эмблема двуглавого орла в период позднего Средневековья однозначно символизировала Римскую империю во всей ее полноте и в соответствии с этим считалась наследием ее преемников.

Золотой двуглавый орел с опущенными крыльями в красном поле воспринимался в качестве геральдического символа Византии. В рамках византийской культуры, по крайней мере, с рубежа XIII—XIV вв. известны подобные изображения двуглавых орлов, маркирующие принадлежность к императорской фамилии (династиям Палеологов и Канткаузинов), высшим титульным лицам (деспотам), зачастую связанным с императорской семьей родством, и императорской власти.

Появление и распространение двуглавого орла в других странах, как показывает анализ источников, подчинялось определенным закономерностям [12, с. 5—35]. С 1320-х гг. серебряный или золотой двуглавый орел в красном поле известен в качестве геральдического символа в Трапезундской империи, династия правителей которой — Великие Комнины — находилась в близком родстве с Палеологами. С 1420-х гг. двуглавый орел присутствует в контексте княжеской символики правителей Феодоро, находившихся в родстве с Великими Комнинами и Палеологами. С середины XIV в. черный двуглавый орел на красном поле известен у болгарских царей,

также породнившихся с византийскими Палеологами. У сербских правителей двуглавый орел (золотой или белый на красном поле) известен еще с первой половины XIII в., что может объясняться как родственными связями с императорскими династиями Византии, так и получением сербскими князьями титулов севастократора и деспота. При этом он сохранялся у династий Неманичей, Хребеляновичей и Бранковичей. В Албании двуглавый орел известен с середины XIV в., а его появление объяснялось пожалованием местному князю титула деспота от византийского императора. В XV в. черный двуглавый орел на красном поле был геральдической эмблемой Скандербега. В Черногории золотой двуглавый орел в красном поле присутствует во второй половине XV в. у представителей династии Црноевичей, считавшихся «деспотами константинопольского происхождения». В Валахии золотые двуглавые орлы известны в начале XV в. в символике власти господаря Мирчи Великого, мать которого была византийкой, а сам он носил титул деспота Добруджи. В Молдавии золотые двуглавые орлы на красном поле были наследием третьей жены Стефана Великого Марии Мангупской, происходившей из династии князей Феодоро. Таким образом, в странах Причерноморья и на Балканах распространение двуглавого орла теснейшим образом было связано с династическими и государственными контактами местных правителей с византийскими императорами.

В Западной Европе двуглавый орел появляется в конце XII в. в эпоху Крестовых походов. Не все его изображения вписываются в общую картину византийского влияния, однако в ряде случаев такое влияние очевидно. На монетах австрийских Бабенбергов с конца XII в. двуглавый орел появляется, когда заключаются браки с представительницами династий Комнинов и Ангелов. С начала XIII в. двуглавый орел фиксируется у правителей Сицилийского королевства, также породнившихся с византийскими Ангелами. Во Фландрию, Савойю, Брабант и Люксембург двуглавый орел, по предположению А. В. Соловьева, пришел по генеалогическим линиям в качестве наследия латинских императоров Константинополя. Однако в Священной Римской империи черный двуглавый орел на золотом поле становится геральдическим символом только с первой половины 1430-х гг. при императоре Сигизмунде Люксембургском. Его принятию, по-видимому, способствовали не столько генеалогические связи, сколько утвердившееся уже тогда представление о семантике этого символа как герба Римской

империи. Двуглавые орлы в Португалии известны в первой половине XIV в. у одной из фрейлин, происходившей по матери из рода никейских императоров. В Венгрии двуглавые орлы встречаются в XIII в. на монетах короля Бель IV, женатого на дочери никейского императора.

В Малой Азии двуглавый орел известен на монетах и других предметах сельджукских правителей с рубежа XII—XIII в. Наиболее заметным среди этих государств был Конийский (Румский) султанат, правители которого в первой половине XIII в. использовали двуглавого орла. Само название султаната — Рум — недвусмысленно отсылало к Риму и Византии, а султан Кей-Кубад I по женской линии происходил из рода Комнинов. В государстве Хулагидов двуглавый орел встречается в первой половине XIV в. на монетах ильханов, тогда, когда возникают их родственные связи с Палеологами. В Золотой Орде монеты с двуглавым орлом чеканили ханы в середине XIV в. Возможно, и здесь сыграло свою роль имевшее место породнение ханской династии с Палеологами.

Таким образом, в «движении» двуглавого орла с конца XII по конец XV в. явственно прослеживаются два направления: от византийских императоров и латинских императоров Константинополя в Западную Европу (Австрия, Сицилийское королевство, Венгрия, Фландрия, Люксембург) и от византийских императоров в сопредельные страны Восточного Средиземноморья: Трапезундская империя, Феодоро, Сербия, Болгария, Албания, Черногория, Валахия, Молдавия, а также в мусульманский Восток: Конийский султанат, Ильханат, Золотая Орда. Существуют также отдельные, эпизодические появления двуглавого орла, не вписывающиеся в эту схему и требующие самостоятельного объяснения. Основой этого «движения» как в «западном», так и в «восточном» направлениях были по преимуществу генеалогические связи «местных» правителей с императорскими династиями Византии.

Двуглавый орел в Византии служил для эмблематической символизации не столько собственно императорской власти, сколько высших рангов византийской иерархии (деспоты, севастократоры), которые могли занимать родственники императорского дома, в том числе через породнение. Роль женитьбы на византийских принцессах и родственных связей с императорской семьей была весьма высока — породнившиеся правители и их семьи как бы включались в круг византийской императорской фамилии и в качестве знака своего нового статуса заимствовали эмблему

двуглавого орла. Этот факт свидетельствует о том, что Византия, а вернее Римская империя («империя ромеев»), своего рода центр мира, занимала невероятно высокий символический статус и в собственном «самосознании», и в сознании и восприятии современников. Появление двуглавого орла на Руси при Иване III совершенно органично входит в общий контекст распространения этой эмблемы от Византии в сопредельные страны в XIV–XV вв. Византийское объяснение происхождения российского двуглавого орла в результате брака Ивана III и Зои Палеолог представляется вполне самостоятельным и не нуждающимся в каких-либо дополнительных гипотезах.

Е. В. Пчелов
ИВАН III
И ФОРМИРОВАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СИМВОЛИКИ
РОССИИ В КОНЦЕ
XV в.

Библиографический список

1. *Агоштон М.* Великокняжеская печать 1497 г.: К истории формирования русской государственной символики. М., 2005.
2. *Алеф Г.* Заимствование Москвой двуглавого орла: точка зрения несогласного // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1. М., 2002. С. 621–641.
3. *Вилинбахов Г. В., Вилинбахова Т. Б.* Святой Георгий Победоносец: Образ Святого Георгия Победоносца в России. СПб., 1995.
4. *Герб и флаг России. X–XX века.* М., 1997.
5. *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Орел // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 2. М., 1992. С. 258–260.
6. *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963.
7. *Кучкин В. А.* Происхождение русского двуглавого орла. М., 1999.
8. *Петров Д. А., Яковлев Д. Е.* Белокаменные гербы на Боровицкой башне Московского Кремля: результаты предварительного осмотра // Российская археология. 2014. № 3. С. 147–155.
9. *Пчелов Е. В.* Бестиарий Московского царства: животные в эмблематике Московской Руси конца XV–XVII вв. М., 2011.
10. *Пчелов Е. В.* «Витис» («погоня») и «ездец»: «родство» или сходство? // Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы / Lietuvos nacionalinio muziejaus biblioteka — 22. Vilnius, 2010. С. 245–260.
11. *Пчелов Е. В.* Двуглавый орел на Руси до печати Ивана III 1497 г. // Историк в России: между прошлым и будущим. М., 2012. С. 277–294.
12. *Пчелов Е. В.* Двуглавый орел: реальность и мифология имперского наследия // Signum. Вып. 8. М., 2015. С. 5–35.
13. *Соболева Н. А.* Русские печати. М., 1991.
14. *Соловьев А. В.* Геральдические эмблемы Византии и славяне // Signum. Вып. 4. М., 2009. С. 109–182.
15. *Юрганов А. Л.* Категории русской средневековой культуры. М., 1998.